

И снова о российских немцах

Авторам статьи «Трудные судьбы российских немцев»
Г. Вормсбехеру, В. Дашичеву и В. Зайферту

Не так давно в журнале «Свободная мысль» появилась статья, сам факт публикации которой представляется значимым событием. Выступление Гуго Вормсбехера, Вячеслава Дашичева и Вольфганга Зайферта (1926—2009) в столь солидном международном издании следует считать большим достижением уже потому, что актуальность затронутой ими темы не подлежит сомнению. Ныне, когда поставлено под сомнение само существование еще недавно сильного народа — «российских немцев», привлечение внимания общества к этой болезненной проблеме представляется более чем своевременным.

За два с половиной века пребывания в России этого народа, возникшего в результате исхода немцев из Германии по приглашению Екатерины Великой и последующих российских императоров, а также долгой жизни бок о бок с русскими, этот этнос вобрал лучшие качества обоих народов. А в результате повального обратного исхода из СССР (России) в Германию в 1970—2000-е годы тот же народ исчезает буквально на наших глазах. За прошедшие 25 лет уже две трети российских немцев перебрались из России в Германию. Но здесь их быстрая ассимиляция представляется неминуемой. С другой стороны, та же опасность угрожает и многочисленным немцам, оставшимся в Казахстане и России (по последней переписи 2002 года, их сейчас не более 600 тысяч).

Потеря работоспособного и законопослушного народа, столь сильно по своей ментальности, станет невозможной для России. Остановить этот процесс распада можно, лишь предоставив российским немцам государственность на уровне равноправного и самостоятельного субъекта РФ. В правовом аспекте такая возможность определена законом «О реабилитации репрессированных народов».

Во всех изложенных выше аспектах мы существенно не расходимся с Г. Вормсбехером, В. Дашичевым и В. Зайфертом. Однако мотивы исхода немцев в Германию представляются нам во многом иными. Не ставя под сомнение компетентность авторов, вместе с тем должен обратить внимание

читателей на ряд допущенных ими непростительных обобщений и отдельные случаи некритического использования малопроверенной информации. К сожалению, в последние десять лет тема *«нереабилитации российских немцев»* в среде общественных деятелей и публицистов из числа российских немцев обсуждалась слишком бурно и непримиримо, и это далеко не всегда благотворно отражалось на характере приводимых доводов и аргументов. Сказалось и влияние бацилл «вождизма», а также откровенной охоты за деньгами, выделяемыми в основном Германией, на провозглашенную в 1992 году совместную с Россией цель — *поэтанное восстановление государственности немцев в России*. Увы, большинство активистов и публицистов, касающихся этой тематики, уже успели о ней забыть. А те, кому удалось направить не слишком мощный денежный поток в собственное русло, все более подминают под себя общественное движение немцев в России. Громче же всех трубят публицисты, переехавшие в Германию. На этом фоне все труднее расслышать голоса, действительно честные и принципиальные.

ПОЗВОЛЮ СЕБЕ привести несколько замечаний относительно положений статьи «Трудные судьбы российских немцев», представляющихся мне спорными. Разумеется, я не смею ставить под сомнение компетентность и честность авторов этого текста как таковые. Однако, не обращая внимания на высказывания менее авторитетных лиц, просто не могу позволить себе игнорировать позиции таких уважаемых людей, как Вячеслав Дашичев и ветеран общественного движения российских немцев Гуго Вормсбехер (последний не так давно выступил в газете «Нойес лебен» со статьей «Время собирать российских немцев — в интересах страны»).

Ниже каждый из вызывающих у меня сомнение моментов рассматривается отдельно.

О депортации советских немцев

Когда авторы упоминают депортацию, имеют в виду *всех советских немцев*. Ранее я уже обращал внимание на этот момент в своем письме известному журналисту А. Фитцу по поводу статей, в написании которых он принимал непосредственное участие. К сожалению, мои замечания остались без ответа. Однако нельзя не признать того факта, что при всей трагичности означенной меры, принятой сталинским режимом в первый, самый трудный период Отечественной войны, она имела определенные основания (разумеется, при условии ее проведения с соблюдением принципов гуманизма). Другое дело, что этому режиму (да еще в исполнении Л. Берии!) была несвойственна даже минимальная гуманность.

Но и это не дает нам права оперировать некорректными цифрами. Сле-

дует признать, что депортации подверглись немцы АССР НП, частично — Крыма, Кавказа и Азовского побережья. Всего это составило лишь около 25 процентов проживавших в СССР немцев. Число погибших при этом тоже многократно превышает. И совершенно не упоминаются советские немцы, добровольно ушедшие на запад — в оккупированную Польшу и Германию.

О численности немцев, погибших и умерших в период пребывания в трудармии

Во многих статьях и воспоминаниях возникают невыразимо трагические картины. В лагерях ГУЛАГа, по утверждению многих, положение было почти райским по сравнению с положением немецких трудармейцев. Вот и уважаемые Г. Вормсбехер, В. Дашичев и В. Зайферт утверждают, будто в трудармии и в местах поселения при депортации погибла *треть всех советских немцев*. Для усиления и без того впечатляющего факта они сравнивают эти потери с военными потерями белорусского народа (четверть всего населения). Последняя цифра подтверждена надежной статистикой и не вызывает сомнений: народ Белоруссии, охваченной повсеместным партизанским движением, уничтожался и немецкой армией, и карателями из своих же соотечественников. А вот число погибших и умерших в годы войны советских немцев преувеличено в несколько раз. Официальных данных на этот счет не существует, что и позволяет безгранично нагнетать страсти. А мне остается логическими построениями и из собственного опыта попытаться установить приблизительную долю погибших (умерших) от общей численности советских немцев в военные годы (включая еще один год, прошедший до роспуска трудармии).

Попробую вывести примерную цифру, исходя из численности ушедших и вернувшихся из большого сибирского чисто немецкого села Миролобовка, в котором я жил с начала 1942-го и до 1956 года, а также приняв во внимание сведения о моих весьма многочисленных родственниках со стороны родителей, а также тестя и тещи. Моя супруга вместе с моим недавно умершим дядей вели подробнейшие родословные списки по всем четырем направлениям. Мои ближайшие родственники, включая отца и старшего брата, всю войну провели в трудармии на Северном Урале, в Прокопьевске на шахтах, на легендарных уральских стройках, в Котласе Архангельской области, в Воркуте, Орске...

Так вот, если подсчитать всех ушедших и вернувшихся в Миролобовку и среди наших родственников, то получается, что не вернулась примерно пятая часть (около 20 процентов) наших родственников и 22 процента из призванных в Миролобовке (призваны 71 мужчина и 38 женщин, не вернулись соответственно 21 и 3 человека). Скорректируем среднюю цифру невернувшихся в сторону увеличения — получим 22 процента. В трудармию призывалось не более четверти всего немецкого населения (это с учетом непризыва большинства женщин, стариков, детей обоюбого пола до 16 лет, инвалидов и

хронических больных). В итоге в 1941—1946 годах непосредственно в трудармии умерло около 5,5 процента советских немцев ($0,22 \times 0,25 = 0,055$). В данном случае я учитываю умерших от голода и болезней «на воле» — то была трагическая участь всех народов СССР. В русских деревнях война выкашивала мужчин в значительно большем процентном соотношении, да и голодали там не меньше нашего. Знакомы мне были и депортированные немцы — их было немало в наших деревнях. Да и вообще, дележ выпавших страданий в общей беде — дело в высшей степени неприличное.

О великих немцах в России до их массовых переселений

В последнее время публицисты обращают много внимания на особую, по их мнению, роль немцев в России как до екатерининского указа, так и после него, когда на русские земли прибыли сотни тысяч немцев — и ремесленников, и землепашцев. Не избежали этого и авторы разбираемой статьи.

Действительно, немцев, оставивших значимый след в истории и культуре России, немало. Напомню лишь несколько имен: Фонвизин, Блок, Кюхельбекер, Даль и многие другие. Конечно, ими можно гордиться, но акцентировать их немецкое происхождение и отделять от русской культуры (тем более ставить над ней) вряд ли правомерно. Они совершенно обрусели и стали достойными представителями именно *русской* литературы. То же можно сказать и о государственных деятелях. Кроме того, признавая, что потомки немцев екатерининского «призыва» образовали новый народ — российских немцев — со свойственным им особым трудолюбием и законопослушанием, следует признать и то, что они вовсе не выдвинули тех великих людей, которые оказали большое влияние на искусство, науку и политику России. Ведь эти последние переселились на новую родину по совсем иным причинам; да и по происхождению они принадлежали к совершенно иным — элитным — слоям немецкого общества. Впоследствии они полностью вписались в элиту России и достаточно быстро ассимилировались в ней. Они — достойные представители русской культуры. Точно так же в США, когда представители разных национальностей получают Нобелевскую премию в качестве граждан этой страны, никому не придет в голову называть их японцами, китайцами, индийцами и т. п.

О причинах распыленности немцев в СССР и России

Авторы статьи не избежали и еще одного спорного утверждения, отметив, что распыленность советских (российских) немцев образовалась в результате депортации немцев в августе 1941 года. Между тем она стала следствием поиска свободных земель для поселения в разных регионах России вплоть до Амура еще в царские времена. АССР НП объединяла только 20 процентов немцев, проживавших в СССР на момент образования

этой республики. Конечно, депортация усилила распыленность, но не настолько, чтобы считать ее основной причиной таковой. Кстати, большой поток депортированных осел в Казахстане, образовав новый регион со значительной концентрацией немцев. Попытка создания здесь немецкой автономии немцев была весьма логичной. В течение 27 лет я жил в Караганде и часто по служебным делам бывал в том районе — в месте стыка пяти областей Казахстана. Немцы там были на голову выше местных жителей, жили намного богаче их и ни в какую республику на Волге не рвались. Когда провал затеи с созданием республики в Казахстане преподносится как хитрый шаг руководства страны, это не более чем домыслы. Подробнее об этом я писал в других своих работах.

О восстановлении АССР НП — автономной республики немцев Поволжья

К моему великому удовлетворению наиболее серьезные фигуры общественного движения российских немцев и самые здравомыслящие публицисты в последние два года все четче заявляют об абсолютной непродуктивности идеи реанимации АССР НП. Говорится об этом в более мягкой форме и с определенными оговорками, но в целом уже осознанно. А сколько копий поломано и сколько времени потеряно на эту мифическую цель?! И сейчас еще чуть ли не в каждой публикации повторяется утверждение, будто именно в результате отказа от воссоздания обещанной российским немцам республики на Волге они в глубоком разочаровании хлынули в Германию.

Об этих мотивах я пишу, в частности, в своем проекте письма президенту Д. А. Медведеву и в тексте моего несостоявшегося выступления на последнем Съезде ФНКА. Здесь же могу привести динамику эмиграции российских немцев в годы до и после цирковой эквилибристики Ельцина на тему восстановления республики немцев на Волге: 1989 год — 98 134 человека; 1990-й — 147 950; 1991-й — 147 320; 1992-й — 195 576; 1993-й — 207 347; 1994-й — 213 214; 1995-й — 209 409; 1996-й — 172 181; 1997-й — 131 895. Далее начинается постепенное снижение численности эмигрировавших немцев до цифры приблизительно 6500 человек в 2006 году. Никакой связи с обещанным восстановлением АССР НП и последовавшим отказом в этом не наблюдается. Советские (российские) немцы с глубоким равнодушием относились к идее реанимации АССР НП и при решении переехать в Германию руководствовались чувствами куда более приземленными.

Здесь следует упомянуть о раздуваемых страстях вокруг ужасающих поборов и полной обираловки переселяющихся из России в Германию. Ни на примере своей семьи при отъезде в 1990 году, ни при проходах моих близких родственников начиная с 1973 года я не замечал ни особой грубости, ни

поборов. Правда, в 1970-е годы очень следили за тем, чтобы не провозились фотографии и прочие документы, но это уже из области шпиономании. В статье трех авторов картина выездов нарисована жуткими красками и сопровождается совершенно необоснованными обобщениями. Трудности с продажей домов и прочей движимости-недвижимости? Ну это чисто рыночные дела. Конечно же, потенциальные покупатели хитрили и пользовались положением отъезжающих — никуда не денешься. Это обычное положение рынка.

Вопрос об автономизации немцев в России

В разбираемой статье, как и в выступлении Баумгертнера на Съезде ФНКА в июле сего года, а также в ряде других публикаций уже ставится вопрос об альтернативном проекте автономного образования для российских немцев. Альтернативный давнему, с 1960-х годов, проекту реанимации АССР НП. Предлагается два варианта решения проблемы, которые могут быть объединены в один проект: выбрать место наибольшей концентрации немцев в России и образовать там автономию, привязав к ней крупные инвестиции в местную экономику. Лучше сказать — объявить еще один национальный проект. Более того, предлагается вариант, когда на крупные промышленные или сельскохозяйственные строящиеся объекты приглашаются на работу только немцы из России и стран СНГ, чтобы по мере их концентрации можно было создать на этом месте национальный административный район.

Следует, однако, признать, что, во-первых, мест значительной концентрации немцев в России сегодня нет, а мест их сколь-нибудь заметно компактного проживания наберется с десятков, в первую очередь в Сибири. Опыт организации автономных национальных районов уже есть — это Азово в Омской области и Гальштат на Алтае. Опыт самый печальный — национального в этих районах почти не осталось. Во вторых, этот опыт подтверждает бессмысленность образования мелких национальных районов, входящих в подчиненный состав более крупных административных субъектов РФ. Таким путем не восстановить и даже не сохранить остатки культуры, исторических традиций и ментальности российских немцев. И еще: юридически представляется невозможным приглашение на любую стройку только немцев — это грубое нарушение конституционных прав личности тех, кому в приеме на работу откажут по национальному признаку.

Как ни крути, а сперва нужно конституционно образовать субъект РФ — Немецкую Республику, а затем по заранее проработанному национальному проекту РФ ставить здесь крупные промышленные и сельскохозяйственные объекты. Это будет насос, который притянет сюда немцев со всех сторон. Кроме того, на базе этого субъекта в качестве отдаленных районов сюда административно присоединяются другие места концентрированного проживания российских немцев. Не следует пугаться необычности тако-

го субъекта РФ, разбросанного по обширной территории России. Другой вариант максимально возможного охвата российских немцев одним автономным образованием сегодня не просматривается.

Для переезжающих нужно не жалеть денег в качестве кредитов на строительство и обживание, а также государственных подъемных на начальное обустройство. Совсем немалые затраты на такой проект оправдают себя достаточно быстро, если не дать разворовать выделяемые государством деньги. В проекте письма президенту Д. А. Медведеву я более подробно излагаю свое видение решения проблемы государственности российских немцев с учетом современных реалий.

Драматизация положения российских немцев в ФРГ

Вокруг этого вопроса кипят необыкновенные страсти — и все на пустом месте! Самым мощным рупором по этой теме выступает журнал «Ост-Вест-Панорама», возглавляемый талантливым Даубом. Об этом журнале и коллективе его авторов можно писать много и вполне дискуссионно, но здесь я осознанно ограничусь только одним замечанием: вся эта тема неравноправного положения российских немцев в Германии раздута до огромного мыльного пузыря всех цветов радуги. А уж когда берутся спасать коренной германский народ от вырождения, излишней толерантности и прочих «американо-европейских» болезней, то совсем неловко становится за своих соотечественников. Впрочем все это необходимо как среда, в которой могут существовать и что-то делать, с кем-то бороться многие общественные организации и публицисты из числа российских немцев, проживающих в Германии. Из той же «оперы» бодрые заявления о грядущем потоке возвращенцев — российских немцев, даже коренных немцев из Германии — в Россию. Ожидать такого наплыва можно только в цветущую и крепкую немецкую республику в России. Когда это будет и будет ли вообще когда-либо?! Пока никаких признаков...

Главная причина безрезультатности общественного движения российских немцев как в России, так и в Германии

В Германии объекту этих хлопот вообще ничего не нужно от своих же общественных организаций. Попытки создания хоть самой карликовой партии в среде иммигрантов из России или привлечение их к совместной деятельности с крайне правой и столь же маленькой национальной партией Германии не принесли результатов. Сверхактивный Гроут не сумел даже продвинуть хотя бы одного человека в районный совет в Берлине с 10-процентным населением из российских иммигрантов. Смысл имеют только клубные или цеховые организации по интересам, объединяющие писателей, художников, музыкантов и прочих, не вписывающихся в соответствующие организации коренных немцев.

В России же практически вся общественная деятельность кипит в рамках самих общественных организаций, а народ российских немцев к этой суете никакого отношения не имеет и интереса к нему не питает совершенно. Невосполнимый, огромный урон этому народу, его самобытности нанесен Великим исходом в Германию. *Только образование серьезного самостоятельного национального субъекта российских немцев разбудит дух этого рассеянного по громадной территории и теряющего свою ментальность и историческую культуру российского народа.*

МНЕ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не хотелось бы принизить роль авторов разбираемой статьи в общественном движении немцев в России, в первую очередь Гуго Вормсбехера — активнейшего деятеля этого движения с 1960-х годов, талантливого писателя и журналиста. В своей потрясающей, почти автобиографической повести «Наш двор» он абсолютно близок к истине в освещении трагедии депортированного из АССР НП народа — советских немцев. И все это на фоне общей трагедии всего советского народа, в первую очередь русского. Другой автор, Вячеслав Дашичев, производит сильное впечатление по своим публикациям на подобные или просто исторические темы. Теперь уже покойного Вольфганга Зайферта я никогда не знал и судить о нем не могу. Лидерство Вормсбехера в триумvirате авторов совершенно очевидно. Знаю я его достаточно глубоко и давно, так что моя критика отдельных моментов этой статьи носит характер больше обобщений многих публикаций и выступлений на тему судьбы российских немцев и необходимости их автономизации.

В целом в статье допускается столько извращений и кривотолков, появившихся в пылу многолетних словесных упражнений и истеричных перепалок, что в итоге общественному движению российских немцев наносится серьезный вред. Народ в нем никакого участия уже давно не принимает. Авторы статьи, вольно или невольно, тоже оперируют некоторыми общепринятыми в движении стереотипами и тем содействуют консервации движения в рамках узкого круга активистов. Однако в искренности авторов и их душевной боли за свой народ у меня нет никаких сомнений.

В чем можно согласиться с авторами статьи (Вместо заключения)

Г. Вормсбехер, В. Дашичев и В. Зайферт безусловно правы, подчеркнув следующее: «...в России ее немцы за два с половиной века из диаспоры, из осколка народа другой страны стали самостоятельным, новым народом (в России), гораздо содержательнее, внутренне богаче, чем были». Вывод совершенно замечательный, глубинный. И этот народ теперь на грани полного растворения в окружающих народах, бесследного исчезновения!

Этого Россия допустить не должна. «Как народ российские немцы рождены Россией... Только в России они могут сохраниться как народ», — утверждают авторы. С этим нельзя не согласиться. Именно через самостоятельное национальное автономное образование (республику) они могут собраться из невероятно распыленного состояния в единое место, чтобы восстановить свою идентичность уникального народа — российских немцев. Процесс отнюдь не быстрый, но именно с этого следует начать.

В известной мере авторы обоснованно упрекают Горбачева, Ельцина и даже Путина в нерешении проблемы автономизации российских немцев при имеющейся для этого достаточной юридической и законодательной базе. Действительно, уже в 1991—1992 годах такая база подготовлена в виде закона «О реабилитации репрессированных народов» (в том числе и немцев), Протокола межгосударственной правовой комиссии (России и Германии) с ключевой задачей — поэтапное восстановление государственности российских немцев и ряда других законодательных актов. Досадно, конечно, что ни один из перечисленных глав государства не проявил силы воли для решения этой задачи. Однако не так уж и ясно было, как это сделать практически.

Написать закон — самое простое дело: и не такие еще документы подписывались в разное время трудного и путаного становления государства Российского на обломках глупо разваленной социалистической империи. В то время не было ни приемлемой программы решения проблемы российских немцев, ни достаточно авторитетных личностей, представляющих народ, которому нужно было предоставить полноценную государственность. Лидеры общественного движения немцев тогда были совершенно закомплексованы на восстановлении АССР НП и не видели всей бессмысленности этой затеи. Республика та и до войны объединяла всего 20 процентов немцев СССР, а теперь сюда не удалось бы затащить и более 5 процентов. В целом эта проблема чрезвычайно усложнялась и сейчас не меньше затруднена разбросанностью немцев по всей территории России. Пробовали начать поэтапное восстановление государственности малыми шагами — создали два национальных района в Омской области и на Алтае. Ничего путного из этого не получилось, и продолжить эту линию дальше не решились. В обстановке неопределенности, да еще когда захлестывают другие государственные проблемы, браться за такую непонятную программу никакой руководитель государства не станет.

Из всего этого вытекает, что именно сегодня наступил такой момент, когда можно и нужно убедить Президента РФ вывести проблему автономизации немцев в России на уровень крупного национального проекта, осуществление которого потребует большого упорства, долгого времени и значительных средств. Но цель стоит того, чтобы потратиться. Такой проект можно считать одним из самых рентабельных в вполне обозри-

мом будущем. А чтобы убедить главу государства, нужны полное единство общественного движения немцев в России и ясная программа. Однако сегодня ничего подобного как раз и нет. В таких условиях следует убедить президента действовать самому — без оглядки на вавилонское смешение мнений. Нынешний президент наверняка отчетливо понимает, что нельзя разрушать национальную составляющую государственной структуры России. Такой Россия создавалась и строилась всю свою историю. К этой убежденности авторов разбираемой статьи я вполне присоединяюсь. Достойное место здесь должно занимать и немецкое национальное образование.

Авторы, видимо не без оснований, считают, что в России сейчас вместе с инациональными членами семей фактически проживает около миллиона немцев. Если сюда прибавить немцев из Казахстана, Киргизии и других стран бывшего СССР, то их численность может возрасти до полутора миллионов. Авторы, правда, считают, что цифра эта может возрасти и более — до 2,5 миллиона, но тут я предпочитаю быть осторожнее в прогнозах, пока не будет проведено серьезное статистическое исследование. Но уверенность, что из стран СНГ немцы охотно потянулись бы в привлекательную Немецкую Республику, не вызывает сомнения.

Авторы настаивают на компактном проживании российских немцев, с тем чтобы обеспечить полноценный процесс возвращения всех составляющих черт их идентичности: языка, исторической культуры, семейных и нравственных традиций. Свое мнение по этому весьма сложному вопросу, напрямую связанному с автономизацией, я высказал в общих чертах выше, а подробнее — в проекте письма Президенту РФ Д. А. Медведеву. Я вполне согласен с авторами и в другом: никакой инициативы «снизу» в вопросе автономизации немцев в России ожидать не приходится, об этом давно отвыкли даже думать. В ряде мест, прежде всего в деревнях Омской области, пока еще сохраняется общинный порядок в традициях давних меннонитов. Но сегодня это уже достаточно редкое исключение.

